

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье анализируются проблемы, связанные с недостатками судебной практики в области защиты прав человека в сфере уголовного судопроизводства. На основе статистических показателей, анализа существующих позиций современных ученых и мыслителей прошлого критически рассматриваются проблемы эффективности судебной деятельности. Автор анализирует реальные возможности суда в решении задач отправления правосудия по уголовным делам и причины недостатков в деятельности судов. В статье также содержатся некоторые выводы и предложения, направленные на улучшение организации и функционирования судебной деятельности.

Ключевые слова: судебная власть; уголовное правосудие; разделение властей; защита прав человека; правосудие; порядок формирования судебной системы.

Lyudmila M. Volodina

JUDICIAL POWER AND THE PROBLEMS OF ACHIEVING THE PURPOSE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The author examines some problems connected with the drawbacks in court practices regarding the protection of human rights during criminal proceedings. Using statistical data, the analysis of the positions of scholars of the present and the past, the author presents a critical overview of the effectiveness of courts. The author analyzes actual possibilities for the court to solve the tasks of the administration of justice on criminal cases and the causes of drawbacks in the work of courts. The paper also contains some conclusions and suggestions aimed at improving the organization and functioning of courts.

Keywords: judicial power; criminal justice; separation of powers; protection of human rights; justice; procedure for the formation of the judicial system.

Судебная власть – понятие многогранное, рассматриваемое и характеризующее, прежде всего, как ветвь государственной власти. Судебная власть анализируется с позиций властеотношений в системе разделения властей; как социально-правовой способ разрешения конфликтов, возникающих в обществе; как организованная система, включающая определенные элементы, формирующие ее; как правовое явление, обладающее спецификой своих проявлений во вне; как вид государственной деятельности, с которой связано правоприменение в форме

правосудия, направленного на принятие решения о виновности или невиновности лица, обвиняемого в совершении преступления.

В свете современных историко-правовых оценок судебная власть представляет собой своеобразный вектор развития общества. Вот потому в рамках решения задач повышения эффективности государственно-правовых институтов время от времени в стране на государственном уровне возникают долгосрочные (и не очень) программы, определяющие основные проблемы, касающиеся организации и функционирования судебной системы, требующие принятия соответствующих мер. Так, согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, для повышения эффективности политико-правовых институтов и обеспечения исполнения законодательства Российской Федерации признано необходимым, в числе прочих задач, проведение судебной реформы, обеспечивающей действенность и справедливость принимаемых судом решений¹. Реформирование российской судебной системы – процесс, длящийся бесконечно, и поставленная задача не нова.

Вся история становления и развития суда как социального феномена связана с идеей борьбы человека за справедливость. Осуществляя правосудие, суд действует от лица государства, проводя его волю, выраженную в системе действующих законов. Механизм властеотношений предполагает наличие инструментария, дающего возможность властной структуре доминировать, выражая свою волю во вне. Власть действует и принимает решения, поддерживаемые фактором силы, без которого она ничтожна: решения суда обладают юридической силой. Решение суда всегда ассоциировалось в народе со справедливостью или несправедливостью правосудия.

Рассматривая судебную власть как элемент в системе разделения властей, мы задаемся рядом вопросов. Насколько эффективно действует механизм «системы сдержек и противовесов» в этом «сдерживании»? Способна ли судебная власть выполнять свои функции, направленные на сдерживание других ветвей власти? Способна ли судебная власть противостоять произволу государства, являясь собственно частью государственного механизма? Дает ли разделение властей защиту от произвола власти каждому из нас? В свое время поиск ответа на поставленные вопросы привел нас к исследованиям ученых, в которых концеп-

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. : (ред. от 08.08.2009). URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009 (дата обращения: 10.09.2019).

ции разделения властей противопоставлялась иная, более древняя – идея римского трибуната. По утверждению Дж. Лобрано «в современном учении о государстве обращалось внимание «на недостаточное теоретическое осмысление идей Руссо о трибунах и их власти... Римско-руссоистский конституционный механизм характеризуется диалектикой суверенной власти народа и исполнительной власти правительства, а не разделения властей». Дж. Лобрано обращает внимание на то, что немецкие юристы и гуманисты «лучше всего понимали, как сам римский институт, так и его использование, но и сознательное устранение трибуната стало делом той же германской историко-правовой науки» [1, с. 60–61].

Историческая оценка института трибуната достаточно разнородна. К примеру, один из современных исследователей роли плебейского трибуната А. Мачрочинкве считает, что «римская историография, представлявшая взгляды оптиматов, стремилась скрыть реальное значение установления трибуната», а «современные ученые обесценили плебейскую функцию *ager cum plebe*, представляя эту магистратуру как «негативную» вслед за представителями этой античной традиции, представлявшей оптиматов» [2, с. 122–123].

Л.Л. Кофанов, давая оценку рассматриваемому институту, отмечает: «начальной идеей трибуната была идея защиты экономических интересов плебса... Этот опыт экономического контроля низших слоев населения за власть имущими в конечном итоге консолидировал римское общество Эпохи Республики, надолго сделав его наиболее жизнеспособным во всем Средиземноморье. К сожалению, опыт этот весьма мало учитывался последующими поколениями и цивилизациями. Экономический контроль снизу как принцип часто декларировался, но редко применялся на практике» [3, с. 122–123].

Позитивные оценки трибуната как института защиты прав человека и формы взаимодействия власти народа и власти правительства представляют большой интерес и достаточно многочисленны [4, с. 192–198].

Суждения о том, что институт разделения властей не так уж всемогущ в решении главного жизненного вопроса каждого из нас, имеют под собой реальную почву. Обратимся к судебной статистике. В 2018 году суды рассмотрели уголовные дела в отношении почти 900 тыс. человек. Из них осудили 685 тыс. человек, то есть, три четверти от общего числа, а оправдали всего 2 тыс. Осужденные по-прежнему редко обжалуют приговоры в вышестоящих инстанциях: так, апелляция поступила лишь на 6% от приговоров, которые вынесли мировые судьи, и на 19% приговоров районных судов².

² Право.ру: Верховный суд подвел итоги работы судов за 2018 год.

URL: <https://zekovnet.ru/pravo-ru-verhovnyj-sud-podvel-itogi-raboty-sudov-za-2018-god>

(дата обращения – 07.09.19)

Европейский Суд по правам человека подвел итоги 2018 года: Россия признана лидером по числу жалоб и нарушений: в 2018 году в ЕСПЧ из России поступило рекордное число жалоб – 12,15 тыс., вдвое больше, чем в 2015 году (в 2017 году – 7,96 тыс.). В 67 делах государство не предоставило заявителям эффективного средства правовой защиты, в 46 – судебное разбирательство признано несправедливым, в 5 – судебная волокита. В бюджете РФ на выплаты по решениям ЕСПЧ ежегодно выделяется 600 млн. руб. [5].

В ходе демократических преобразований уголовного судопроизводства огромное значение придавалось суду присяжных как наиболее эффективному механизму защиты прав человека. Какова результативность работы судов с участием присяжных заседателей?

Эксперты «Адвокатской газеты», проанализировав статистику Судебного департамента при Верховном Суде РФ по рассмотрению уголовных дел судами с участием присяжных заседателей, отметили, что за 2018 год присяжные рассмотрели не более четырех дел в каждом регионе России: число дел, рассматриваемых присяжными, остается ничтожно малым, причем в процентном соотношении Верховный Суд отменяет больше оправдательных приговоров, чем обвинительных, а самих оправданий становится меньше [6]. По опубликованным данным в 2018 году областными судами было рассмотрено 220 дел в отношении 408 лиц. Осуждены 347 человек, оправдано – 61. В апелляционном порядке отмены обвинительные приговоры в отношении 24 (7%) и оправдательные приговоры в отношении еще 24 человек (39%) [7].

Возможно ситуация изменилась в лучшую сторону со вступлением в действие Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»? Подведены первые итоги: районные суды присяжных, начавшие функционировать в России с 1 июня 2018 года, за первые полгода своей работы вынесли 28% оправдательных приговоров, было отмечено на семинаре-совещании для судейского корпуса РФ председателем Верховного Суда В. Лебедевым. Новообразованными районными судами присяжных на данный момент было рассмотрено всего 91 уголовное дело в отношении 103 лиц; 28% оправданных – это всего 29 подсудимых. При этом были отменены обвинительные приговоры, вынесенные районными судами присяжных в отношении 4 лиц, и оправдательные приговоры, вынесенные в отношении 6 лиц [7]. Успехи более чем скромные.

Проникновение в правовую природу судебной власти осуществляется учеными на разных уровнях, но все же традиционно, с привычных нам позиций: судебная власть – ветвь государственной власти. Тем заметнее на этом фоне аналитические суждения ученых, касающиеся сути правосудия, раскрываемого, исходя не из идеального образа, комплектуемого из системных свойств этого явления, а исходя из сложно-противоречивых его характеристик, не всегда вписывающихся в общие каноны и представления. Анализируя сущность и содержание судебной деятельности, А.Г. Мамонтов [8] утверждает: «Правосудие не имеет

самостоятельной правовой природы, так как призвано осуществлять политическую волю, воплощенную в государственных правовых нормах», ... «политическая и административная независимость суда – миф», а «принцип разделения властей не решает проблемы ограничения государственной власти правосудием» [9].

Разделение властей предполагающее самостоятельность каждой ветви власти с этой точки зрения не вполне оправдывает себя. О том, что суд в России зависим от исполнительной власти говорят давно и много. Но, по существующим утверждениям исследователей, в этом «мы не оригинальны, такое правление с помощью закона (rule by law) применяется во многих авторитарных государствах» [10]. И не только в авторитарных. Если обратиться к порядку формирования судебных корпусов, мы обнаружим, что во множестве государств в этой процедуре задействованы и исполнительная, и законодательная власть.

Так, в США судьи федеральной судебной системы назначаются главой исполнительной власти с утверждением законодательным органом. Назначение окружных судей обычно происходит при активном участии членов Сената, который является утверждающей инстанцией. Министерство юстиции осуществляет отбор кандидатов в судьи. В большинстве штатов прибегают к методу назначения судей специальной комиссией. Эта комиссия принимает заявки от заинтересованных юристов и после обсуждения передает списки губернатору. Губернатор из представленного списка выбирает лиц, которые, по его мнению, наиболее достойны [11, с. 38].

В Германии судьи федеральных судов назначаются Президентом ФРГ, этой процедуре предшествует решение соответствующего министерства (Министра юстиции, Министра труда и т. д.). Предварительно кандидатуры на судебную должность должны получить одобрение специальной комиссии, в которую входит соответствующий министр ФРГ, руководитель соответствующего ведомства земли, а также 11 членов комиссии, избранных Бундестагом. В судах земель в одних землях судьи назначаются премьер-министром, в других – министром юстиции данной земли. В некоторых землях назначению предшествуют выборы кандидата выборным комитетом, в состав которого, в том числе, входят и депутаты парламента земли [11, с. 49]. Анализ подобной практики формирования судебных систем можно продолжать до бесконечности.

Рассуждая о роли судебной власти, А.Г. Мамонтов замечает далее: «Тотальное огосударствление суда и права приводит к неполноценной замене правосудия процессом реализации режима законности. Именно такая вольная или невольная подмена и формирует мифичность современного правосудия не только российского, но и многих стран континентальной правовой семьи, а, впрочем, и стран, унаследовавших черты англосаксонской правовой системы» [1]. Это последнее замечание некоторым образом утешает и отчасти успокаивает. И все же, тем не менее, хотелось бы понять, возможно ли такое построение уголовного процесса, которое минимизировало бы существующие ныне про-

блемы, касающиеся справедливости правосудия, и обеспечивало бы эффективность защиты прав человека, полное восстановление прав потерпевшего. В связи с этим обратимся к основным постулатам организации и функционирования судебной власти: в числе условий эффективности судебной деятельности общепризнанным является несменяемость судей, обеспечивающая независимость судебной власти.

О несменяемости судей как гарантии их независимости написаны трактаты. Но не это ли общепризнанное условие эффективности судебной деятельности нередко служит «непробиваемым кордоном» судейского сообщества в попытках человека найти справедливость в суде? Может быть, следует изменить отношение к несменяемости судей?

О том, что проблема действительно насущна свидетельствуют дискуссии на страницах юридической печати и в средствах массовой информации. Показательна в связи с этим дискуссия в сети «Интернет» об ответственности судей за выполнение их прямых обязанностей по осуществлению правосудия. Разговор был начат с сообщения Е. Кузнецовой о том, что очень многие судьи не исполняют своих прямых обязанностей, установленных процессуальным законом: не рассматривают и не дают оценок предоставленным суду доказательствам; игнорируют и не рассматривают ходатайства, а если и рассматривают, то отказывают без какого-либо обоснования; не дают обоснований своим решениям; в апелляционном постановлении просто копируют решение суда первой инстанции; жалобы в ККС на эти безобразия судей игнорируются; судьи вышестоящих судов ничем не отличаются от судей нижестоящих судов. Автором сообщения делается вывод: «существующая судебная система, когда судьи отбирают в кандидаты себе подобных – это замкнутый порочный круг», и что «первопричина этого всего – в порочности системы отбора кандидатов на должность судьи и их назначение на должность». «Судьи – не боги, чтобы быть несменяемыми». Нелицеприятная характеристика судебной системы завершается предложением: «кандидаты на должность судьи должны получать рекомендации от граждан, которым кандидаты оказали помощь в конкретных судебных делах» [12]. Высказанная Е. Кузнецовой позиция поддержана целым рядом высказываний, касающихся неприятия принципа несменяемости судей. Например, другой участник дискуссии пишет: «Принцип несменяемости судей – порочен. Полностью поддерживаю... Если я верно помню, ЕСПЧ указывал, что несменяемость судей является гарантией их независимости, но я принципиально не согласен с этим утверждением. Вне зависимости есть сменяемость или ее нет, на судью можно оказывать давление (и оказывают давление) самыми разнообразными способами. И достойный человек с высокими нравственными стандартами не поддается давлению. Вот сменяемость заставила бы судей смотреть на дело не только «сверху», но и примерять на себя позиции сторон. Ведь в этом случае каждый судья понимал бы, что «завтра» он может оказаться на месте любого лица, участвующего в деле» [7].

Обратимся к авторитетным суждениям высоких умов. В свое время Иеремия (Джереми) Бентам писал: «Против системы сменяемости обыкновенно приводят два возражения: 1. Приняв ее, мы рискуем навредить независимости судьи: вместо того, чтобы руководствоваться только справедливостью... он будет искать средство снискать расположение лиц, от которых зависит его отставка. В слове независимость здесь скрывается двусмысленность. Для судьи прежде всего необходима честность, но честность не есть следствие полной независимости. Независимость прекрасна, когда она применяется к нравственному мужеству судьи. Но не должно увлекаться этой мыслью, не должно ее толковать, выводя из нее, что судье необходимо быть независимым до того, чтобы никому не отдавать отчета в своих действиях, чтобы не заботиться об общественном мнении, чтобы считать свою должность собственностью, которую он может потерять только вследствие явных злоупотреблений. Такая независимость произвела бы пагубные результаты – нерадение судьи к исполнению его обязанностей и высокомерном тоне его обращения» [9, с. 70–71].

Нет необходимости говорить о том, насколько злободневно сегодня высказывание известного мыслителя прошлого. Оно не раз подвергалось критике. Но разве сегодняшнее положение вещей не является свидетельством дара ученого прогнозировать ход вещей. Судебная власть не контролируема. Должен ли существовать механизм контроля судебной власти? Насколько это возможно в существующих условиях ее функционирования? И, безусловно, прав профессор А.Д. Бойков, утверждавший, что «любой общественный и государственный институт, не имеющий внешней оппонентуры и контроля, неизбежно подвергается порче и разложению. Суды нуждаются во внешнем контроле не менее, а может и более, чем другие органы государственной власти, учитывая значительность принимаемых ими решений для судьбы человека» [12, с. 209–210].

Всем достаточно хорошо известна проблема зависимости суда и отдельных судей от вышестоящих судов и их должностных лиц. Это подтверждается исследованиями социально-психологических характеристик судейского корпуса. Закрытость судейской корпоративной системы и зависимость поступков судейского сообщества «от мнения лиц, находящихся внутри системы, но выше по иерархической лестнице, будь то зависимость от председателя, судьи-куратора или от решений органов судейского сообщества (в частности квалификационной коллегии), находит подтверждение, когда речь напрямую идет об оценке работы судьи» [13, с. 227].

Судебная власть в России, как и любая ветвь власти, должна быть подконтрольна народу, как носителю суверенитета и единственному источнику власти. А это и проблема формирования судейского корпуса. Выбор кандидата в судьи не может осуществляться самой системой. Внутренняя корпоративная система не может быть абсолютно беспристрастным судьей по отношению к коллегам по профессии. В связи со сказанным в тысячный раз обращаюсь к мнению, опубликованному еще в 2003 году В.И. Полудняковым, известным ученым, в прошлом

председателем Санкт-Петербургского городского суда о том, что: «одной из возможностей добиться, чтобы юридическая элита не оторвалась от народа, не оказалась вдруг стоящей над народом» необходимы «неформальные конкурсы, одновременные выборы народом судей повсеместно и на всех уровнях» [14, с. 41]. Убежденность его понятна: формирование судейского корпуса на конкурсной основе явилось бы основой ответственности судей перед народом, а общество приобрело бы действенный инструмент демократии, дающий возможность активно влиять на формирование одной из ветвей власти. И все же сомнения не дают покоя. Взвешивая все «за» и «против» выборности судей, следует признать, что, учитывая пассивность современного избирателя и иные минусы этого способа формирования судейского корпуса, ныне это не лучший выход из положения.

Не дает однозначного ответа на этот вопрос и обращение к правовому опыту других государств. В разных правовых системах и даже в государствах одной системы отношение к несменяемости судей различно. В Великобритании, в Канаде судейское кресло судьи занимают до достижения возраста 70 лет. В ряде стран судей (Япония, Швейцария) назначают на должность на длительный срок [15, с. 121]. Судебная система США формируется с использованием различных методов, включающих партийные и непартийные выборы, и назначение. По свидетельству Е.А. Мишиной, «на уровне судов первой инстанции примерно 24% американских судей отбираются путем назначения, 43% судей судов первой инстанции отбираются на партийных выборах, а 33% – на непартийных». При этом исследователем отмечается: «опыт США показывает, что не существует стопроцентных гарантий обеспечения полной независимости судей от давления; однако есть некоторые меры, способные усилить судебную власть как институт». Автор приводит примеры, свидетельствующие о глубокой работе, сопряженной с отбором судей: программы, по которым верховные суды штатов или апелляционные суды проводят «выездные» заседания на территории штата в образовательных целях; проводят исследования среди клиентов судебной системы, чтобы получить мнение граждан о работе судов; некоторые суды штатов проводят специальные образовательные программы для журналистов и т.д. [15, с. 122–123]. А ведь некоторые из перечисленных мероприятий существовали в России в не столь давние времена. В их числе были к тому же и отчеты судей перед избирателями, которые проводились неукоснительно два раза в год, и программы работы с народными заседателями.

Среди прочих вопросов демократизации российской судебной системы давно обсуждается вопрос о возрождении института народных заседателей. Институт народных заседателей, предполагающий участие в рассмотрении и разрешении уголовного дела народных представителей, не обладающих профессиональными юридическими знаниями, есть ничто иное как разновидность суда шеффенов, существующего в ряде стран Западной Европы.

Например, согласно закону о судоустройстве ФРГ, участковый суд полномочен рассматривать единолично профессиональным судьей или судом шеффенов. В особенно больших уголовных делах, как правило, по ходатайству со стороны прокуратуры, может привлекаться еще один профессиональный судья, – это так называемый расширенный суд шеффенов. В судах земель в качестве суда первой инстанции выступает большая палата по уголовным делам, которая рассматривает дела в составе трех профессиональных судей и двух шеффенов [16, с. 45–46].

Учитывая, что в настоящее время рассмотрение уголовных дел по первой инстанции в российском судопроизводстве в подавляющем большинстве случаев осуществляется единолично, что участие в судах представителей общности ограничено, следует признать справедливость утверждений о несоответствии сложившегося положения вещей с конституционным правом граждан участвовать в отправлении правосудия [17, с. 171–175; 18, с. 76–78].

Современные тенденции развития информационных и телекоммуникационных технологий ставит перед правосудием новые задачи, и вот уже разрабатываются концепции электронного судопроизводства, основанные на широком использовании информационных технологий в процессе государственной деятельности и оказании государственных услуг, в рамках которых судопроизводство толкуется как вид государственной услуги. Возлагаемые в связи с этим надежды на изменение положения в сфере судопроизводства настораживают. Понимание судопроизводства как вида государственной услуги не укладывается в общетеоретические постулаты этого вида государственной деятельности: во все времена уголовное судопроизводство предполагалось инструментом государства, обеспечивающим разрешение социальных конфликтов путем принуждения к действиям, направленным на устранение их последствий для защиты прав человека.

В рамках бесконечного обсуждения проблем и перспектив развития уголовного судопроизводства представляется важным осознать необходимость решения и общих вопросов организации и функционирования судебной системы. По данным ВЦИОМ судам доверяют только 14% респондентов (среди предпринимателей – 53%) [19]. Не столь высокая оценка деятельности суда в рейтинге государственных институтов требует от государства скорейшего принятия соответствующих мер. К этим мерам следует отнести:

- разработку системы подбора судейских кадров, обеспечивающую объективность оценки кандидатов в судьи;
- разработку программы формирования судейского корпуса, действующего на конкурсной основе и, возможно, предполагающую назначение судей на определенный срок;
- четкую регламентацию функциональных направлений деятельности судебной власти;
- продуманную регламентацию задач и полномочий судьи по конкретным направлениям деятельности в сфере уголовного судопроизводства;

10. Кузнецова Е. Судьи стали массово халтурить. Принцип несменяемости судей – порочен / Е. Кузнецова // *Zakon.ru*. – URL: https://zakon.ru/discussion/2016/12/28/sudya_stali_massovo_halturit_princip_nesmenyaemosti_sudej_porochen.
11. Бибило В.Н. Судебные системы зарубежных государств : учеб.-метод. пособие / В.Н. Бибило. – Минск : Изд-во Белорус. гос. ун-та, 2012. – 93 с.
12. Бойков А.Д. Третья власть в России / А.Д. Бойков. – Москва : Красногор. тип., 1997. – Кн. 1. – 261 с.
13. Российские судьи: социологическое исследование профессии / В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков, К. Титаев. – Москва : Норма, 2015. – 272 с.
14. Полудняков В.И. Эссе председателя городского суда Санкт-Петербурга / В.И. Полудняков. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003. – 309 с.
15. Судебные системы европейских стран : справочник. : [пер. на рус. яз.]. – Москва : Междунар. отношения, 2002. – 336 с.
16. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ / В. Бойльке, под ред. Л.В. Майоровой ; пер. с нем. Я.М. Плошкиной. – Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 2004. – 351 с.
17. Гридин С.И. Участие граждан в правосудии: миф или реальность? / С.И. Гридин // *Вестник Университета им. О.Е. Кутафина*. – 2015. – № 8. – С. 171–175.
18. Еникеев З.Д. Проблемы уголовного правосудия в современной России / З.Д. Еникеев, Р.К. Шамсутдинов. – Уфа : Изд-во БашГУ, 2006. – 434 с.
19. Трунина А. ВЦИОМ составил рейтинг доверия россиян к силовым структурам / А. Трунина, Е. Костина // *РБК*. – URL: <https://www.rbc.ru/society/22/05/2018/5b04004f9a7947693c8553c5>.

References

1. Lobrano G. La Defense de la Liberte Publique et Individuelle Division des Pouvoirs ou Tribunalat // *Drevnee pravo = IVS ANTIQVVM*, 1996, no. 1, pp. 53–61. (In Italian).
2. Mastrocinque A. Mastrocinque A. Aspetti del Tribunale alle Origini Della Repubblica. *Drevnee pravo = IVS ANTIQVVM*, 1996, no. 1, pp. 62–68. (In Italian).
3. Kofanov L.L. Fondazione del Tribunale: L'idea Origaria Della Tribunicia Potestas. *Drevnee pravo = IVS ANTIQVVM*, 1996, no. 1, pp. 69–75. (In Russian).
4. Volodina L.M. *Problemy ugolovnogo protsessa: zakon, teoriya, praktika* [The Problems of the Criminal Process: Law, Theory and Practice]. Moscow, Yurist Publ., 2006. 352 p.
5. Pushkarskaya A. The European Court of Human Rights evaluated the results for 2018. *Kommersant* = *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3861765>. (In Russian).
6. Kuznetsov G. In the past year juries tried no more than four cases in each of the Russian regions. *Advokatskaya gazeta*. Available at:

<https://www.advgazeta.ru/novosti/za-god-prisyazhnye-rassmotreli-ne-bolee-chetyrekh-del-v-kazhdom-regione-rossii/>. (In Russian).

7. Lebedev V. District juries acquitted 28% of the accused in the six months of their work. *Znak*. Available at: https://www.znak.com/2019-02-12/lebedev_rayonnye_sudy_prisyazhnyh_za_polgodu_svoey_raboty_opravdali_28_podsudimyh. (In Russian).

8. Mamontov A.G. Independence and legality of the modern court: myth and reality. In Popov A.N. (ed.). *Aktual'nye problemy nauki, praktiki i veroispovedanii na sovremennom etape. Materialy XI zaochnoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Krasnoyarsk, 27 fevralya 2013 g.* [Topical Problems of Research, Practice and Religion at the Current Stage. Materials of the XI International Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, February 27, 2013]. Krasnoyarsk, 2013, iss. 1. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/61843-nezavisimost-zakonnost>. (In Russian).

9. Bentham J. *O sudoustroistve* [A Treatise on Judicial Evidence]. Saint-Petersburg, Pravitel'stvuyushchii senat Publ., 1860. 225 p.

10. Kuznetsova E. The judges cut corners en masse. The principle of the irremovability of judges is faulty. *Zakon.ru*. Available at: https://zakon.ru/discussion/2016/12/28/sudya_stali_massovo_halturit_princip_nesmenyaemosti_sudej_porochen. (In Russian).

11. Bibilo V.N. *Sudebnye sistemy zarubezhnykh gosudarstv* [Judicial Systems of Foreign States]. Minsk, Belarusian State University Publ., 2012. 93 p.

12. Boikov A.D. *Tret'ya vlast' v Rossii* [The Third Power in Russia]. Moscow, Krasnogorskaya Publ., 1997. Bk. 1. 261 p.

13. Volkov V., Dmitrieva A., Pozdnyakov M., Titaev K. *Rossiiskie sud'i: sotsiologicheskoe issledovanie professii Rossiiskie sud'i: sotsiologicheskoe issledovanie professii* [Russian Judges: a Sociological Research of the Profession]. Moscow, Norma Publ., 2015. 272 p.

14. Poludnyakov V.I. *Esse predsedatelya gorodskogo suda Sankt-Peterburga* [An Essay of the Chief Justice of the City Court of Saint Petersburg]. Saint-Petersburg, Saint Petersburg, Juridichesky Center Press Publ., 2003. 309 p.

15. *Sudebnye sistemy evropeiskikh stran* [Judicial Organisation in Europe]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2002. 336 p.

16. Beulke W. *Strafprozessrecht*. Heidelberg, 2002. S. 375. (Russ. ed.: Beulke W.; Mayorova L.V. (ed.). *Ugolovno-protsessual'noe pravo FRG*. Krasnoyarsk State University Publ., 2004. 351 p.).

17. Gridin S.I. Involvement of Citizens in Justice: Myth or Reality? *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2015, no. 8, pp. 171–175. (In Russian).

18. Enikeev Z.D., Shamsutdinov R.K. *Problemy ugolovnogo pravosudiya v sovremennoi Rossii* [Problems of Criminal Justice in Modern Russia]. Ufa, Bashkir State University Publ., 2006. 434 p.

19. Trunina A., Kostina E. All-Russian Center for the Study of Public Opinion compiled a trust rating towards security forces in Russia. RBK. Available at: <https://www.rbc.ru/society/22/05/2018/5b04004f9a7947693c8553c5> (In Russian).

Информация об авторе

Людмила Мильтоновна Володина – доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовно-процессуального права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9. e-mail: lm.volodina@yandex.ru.

Information about the author

Volodina, Lyudmila M. – Doctor of Law, Honorary Lawyer of the Russian Federation, Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University, Sadovaya-Kudrinskaya st., 9, Moscow, 125993, Russia; e-mail: lm.volodina@yandex.ru.